

Еще не конец

Тай Чун

Уже давно было утро, а Тай еще не то, чтобы не ложился, он еще даже не успел выпить кофе. Можно бы было остаться в доме лунтао, где отоспаться, а потом ехать в квартиру Тео, проверить, как там молодежь, в особенности Лю-младший, но Тай не хотел откладывать дела на потом, чтобы они не висели камнями на шее. Хоть и хотелось спать, просто лечь и отрубиться до следующего утра, Тай все же снова сел в машину и устало потер левую бровь, после чего завел мотор.

Он закурил по дороге, чтобы отогнать сонливость, и быстро добрался до нужного ему района в центре, припарковался на свободном месте на стоянке, наверняка заняв чье-нибудь место, вышел и поднялся не сразу, а снова закурил. Было бы педагогически неверно показываться детям в таком задолбавшемся виде, и Тай пожертвовал двадцать минут, чтобы дойти до кофейни неподалеку, где взял кофе с собой и потратил еще пять, чтобы его выпить, обжигаясь об горячий напиток. Стало чуть проще держать глаза открытыми.

У него были свои ключи от квартиры Тео, так что Тай не стал звонить сестре и предупреждать, что сейчас поднимется или просить ее открыть ему дверь. Он не собирался задерживаться дольше необходимого - убедится, что Лю-младший жив и относительно здоров и собирается выполнять все предписания врача, присланного вчера Живодером, - и можно отправляться домой, чтобы отдохнуть после тяжелых рабочего дня и ночи, которая снова перетекла в уже следующий день. Тай поднялся на лифте и открыл своим ключом дверь. От него до сих пор едко пахло дымом.

Юншэн Лю

Юншэн не знал, сколько времени проспал, потому что после того, как он залечивал рану на плече с помощью энергии, его срубило спать. А сейчас он услышал шум, понял, что открывается входная дверь, и подумал, что вернулась Янлин. Юншэн повернулся, чтобы видеть прихожую, и поморщился, потому что рана все-таки о себе напомнила, хотя и не была уже такой устрашающей, как накануне или даже утром. Просто неудобно и неприятно. И голова чугунная. И пришла все-таки не Янлин. Поначалу Юншэн даже подумал, что это - Тео, в чьей квартире он находился, но потом узнал Тая.

- Привет, я думал, это Янлин вернулась, - сонно сказал Юншэн.

Он сел на диване и потер виски, потому что голова снова кружилась и болела. Было непонятно, сколько времени, что нужно делать, и что вообще происходит. Если бы вертолеты не мешали думать, было бы немного проще.

- Она за вещами поехала и в аптеку, - сказал Юншэн. - И хотела заехать домой переодеться.

Тай Чун

Тай вошел в гостиную, где на диване все также обретался Юншэн, ныне - сонный и

голый по пояс, и ничего не мешало старшему из близнецов заметить, что от раны на плече осталась лишь красноватая полоска шрама с невзрачными точками вокруг, вероятно, от ниток. Янлин, как выяснилось, в квартире не было, и было неизвестно, когда она вернется.

- Привет, - все же поздоровался он, хотя приличия вежливости интересовали его сейчас в последнюю очередь. Он заглянул в чашку на столе, в которой оказались остатки чая. Чашка была холодной, видимо, стоит тут уже давно. Тай не терпел беспорядка, поэтому сразу поднялся, отнес чашку в раковину и вымыл ее, и после этого вернулся обратно и сел в кресло. - Давно уехала? Она хоть догадалась тебя накормить?

Он отнюдь не питал иллюзий насчет способности сестры думать о ком-то, кроме самой себя, и с нее бы стало забываться о том, что окружающим нужно есть, желательно чаще, чем раз в день, особенно когда они ранены и им нужно восстанавливать силы.

- Кто так поработал над плечом? - спросил он, не размениваясь на вопросы о самочувствии. И так прекрасно понимал, что хорошего мало - Юншэн все еще был нежного зеленоватого оттенка и выглядел глушеным. Старший из близнецов уже догадался, что здесь хорошо поработали врачеванием, но если бы он своими глазами не видел вчера рану на плече, то подумал бы, что этот выстрел был сделан не половину дня назад, а как минимум месяц.

Юншэн Лю

- Я не знаю, сколько прошло времени, - честно ответил Юншэн. - Я заснул. Янлин купит еду по дороге.

Он не ожидал, что она с утра стала бы что-то готовить. Даже не верил, что Янлин это в принципе умеет. Она догадалась сделать с утра чай, и это уже было лучше, чем ничего. Хотя стоило Таю заговорить о еде, Юншэн подумал, что не отказался бы от завтрака или обеда. Он потратил много энергии, когда залечивал рану, и эти силы нужно было восстанавливать.

- Вчера приезжал Дин дайфу, сначала он немного залечил и наложил швы, - сказал Юншэн. - А утром я.

Ему казалось, что способности Дина дайфу лечить не только лекарствами на будут большим секретом от Тая. Тем более что женой этого врача была Юн Мэйлин, хорошо знакомая всем, кто бывал в Линь Ян Шо. И Юншэн хотел честно сказать, что не он проделал всю работу, когда ускорял заживление раны на плече. Он только не мог разобраться с болью в голове. Из-за неё нужно было лежать две недели и соблюдать все рекомендации Дина дайфу.

Тай Чун

- Сейчас десять утра, - впервые за эту долгую ночь и утро Тай посмотрел на часы и не был удивлен тому, сколько времени только благодаря своей неспособности сегодня чему-то удивлять сверх того, что уже случилось за эти два дня. Они с Сином прокатались всю ночь, а потом все утро провели в доме лунтао, но Тай не помнил и

половины этих часов. Все смешалось в какую-то мешанину моментов и событий, и он понял, что ему нужно поспать, чтобы все утряслось и улеглось в его голове в хронологическом порядке.

- А утром тебе не терпелось, понятно, - Тай кивнул с таким видом, словно ему действительно было понятно, как можно так наплевать на себя и свое здоровье, чтобы тратить энергию на восстановление, когда этой энергии из-за кровопотери кот наплакал. Хотя на самом деле нет, ему было это непонятно. В точно таком же случае он скорее поддерживал Тео, который опасался мудрить и предпочитал отлеживаться до тех пор, пока не почувствует, как к нему возвращаются силы, чтобы что-то менять. Оказывается, братец иногда мог и умел думать, как ни странно это было понимать.

- Ты мне вот что скажи. Ты успел увидеть, кто в тебя стрелял? - спросил Тай. Он приехал не лекции морали читать, и его волновало здоровье Сяолю только в привязке к Янлин и нежелании ссориться с его папой. А вот человек, который напал на сыночка Лю Яна, был ему более интересен.

Юншэн Лю

- Значит, Янлин где-то час как уехала, - ответил Юншэн, стараясь вспомнить, во сколько он звонил в гостиницу. Сейчас телефон уже наверняка сел, и узнать это точно было непросто.

Он считал, что поступил правильно, залечив плечо, потому что и так нужно было ждать, пока пройдет голова, лежа на диване недели две. С простреленным плечом это было бы совсем неприятно, потому что приходилось искать, как лечь так, чтобы рана не напоминала о себе резкой или ноющей болью. И чтобы Янлин больше не приходилось делать уколы.

Но Тай пришел не за тем, чтобы выяснять о врачевании, это стало понятно из его вопроса. Юншэн задумался. С одной стороны, сейчас он получал возможность узнать, кто именно в него стрелял. С другой, Тай мог и не сказать имени, решив разбираться сам. И все же врать ему казалось себе дороже.

- Да, я его увидел. И видел раньше, - сказал Юншэн. - Я не знаю его имя, но это - человек Чуна сяншена. Янлин знает его в лицо. Когда... мы с ней были в гостинице, и люди вашего отца на меня набросились, он там был главным. Он немного ниже меня, волосы зачесаны назад, лицо немного треугольное, нос немного кривой, наверное, был сломан. Где-то твоего возраста.

Тая не было в числе тех, кто тогда заглядывал к ним в номер, но Юншэн считал, что он все равно в подробностях знал о событиях того дня, и потому поймет, о ком речь.

Тай Чун

"Человек Чуна сяншена" - это уже звучало паршиво, и Тай не ждал ничего хорошего от дальнейших слов Юншэна. Он много работал с людьми отца, которые были в его личном подчинении, хорошо их знал, как знал и то, что не в меру перестаравшийся Тан Шу с охраны был сослан в Тяньцзинь за излишнее рвение, а, вернувшись, был тише воды ниже травы, видимо, до поры до времени. И вздумал мстить, явно

рассчитывая на то, что справится с пацаном без особых проблем, выйдя чистеньким из заварухи. Но, по мнению Тая, мстить за ссылку было как-то мелко, здесь было что-то еще, но он, естественно, не собирался делиться своими размышлениями с Лю-младшим.

- Я тебя понял и знаю, кто это, - как ни хотел Тай не беспокоить отца в то время, пока его не было в городе, но ему все же придется это сделать. Он мог бы сам разобраться с Таном Шу, но отец должен быть в курсе всех дел, которые происходят среди людей, что ему подчиняются. Наверняка думать, что делать с сорок девятым, отец будет уже после того, как вернется из порта.

- Тебе повезло, что он промахнулся, - закончил он. - Эти две недели из квартиры не высовываешься, понятно?

Тай беспокоился, что в противном случае Тан Шу может воспользоваться отсутствием в городе фу шан шу и завершить начатое. Он не мог не знать, что его цель выжила. Придется с ним серьезно потолковать и объяснить, что он пытается откусить кусок, который ему не по зубам.

Юншэн Лю

Тай не назвал имени этого человека и даже ничего толком о нем не сказал. Но понял, о ком речь, и теперь наверняка сам будет разбираться, что произошло. Юншэну это не нравилось, он считал, что должен сам постоять за себя и сделать так, чтобы этот человек точно ему не угрожал. Только как это сделать, ведь глупее всего было послушаться Тая и нарываться снова. Нападавший умел стрелять и был вооружен, да и даже в рукопашном бою был сильнее Юншэна, поэтому нельзя было не признать, что его промах был большим везением.

- Хорошо, - ответил Юншэн. - Кто он и почему на меня охотится?

Он был уверен, что Тай на его стороне. И это означало, что приказ о нападении шел не от Чуна сяншена, иначе сыновьям он бы сказал об этом в первую очередь. Получалось, что нападавший действовал по своей инициативе, и тогда о причинах его поступка можно было только гадать. Юншэн редко бывал в Пекине, не успел нажить здесь врагов и рвался сюда лишь ради того, чтобы видиться с Янлин. Так что причина была либо в ней, либо в каких-то давних делах отца, о которых тот не любил рассказывать.

Тай Чун

Тай посмотрел на Юншэна так, словно раздумывал, стоит ли ему доверять имена и стоит ли ему доверять в принципе. Тот был осведомлен о деятельности триады, больше, чем хотелось бы Таю. Либо отец ему что-то рассказывал, либо Янлин не умела молчать, либо от него просто не видели смысла что-то скрывать.

- Его зовут Тан Шу и, как ты верно заметил, он человек Чуна сяншена. А вот чем ты ему не угодил, нам еще предстоит выяснить. Ты ничего не хочешь рассказать? - подозрительно прищурившись, спросил Тай, глядя на Лю-младшего.

Он терпеть не мог гадать и строить какие-то предположения, потому что это только

отдаляло от истины. Легче было выслушать версию самого Юншэна, и сопоставлять ее с теми фактами, которые Тай уже знал. До появления в столице зазнобы Янлин Тан Шу был ровно ничем не примечателен, не был замечен ни в каких сомнительных авантюрах, пил и курил не больше, чем остальные сорок девятые, на работу не опаздывал, приказы выполнял добросовестно. Видимо, даже излишне добросовестно.

Тай потер левую бровь. Ему казалось, что у него больше нет сил за всех думать. И особенно решать проблемы тех, кто не должен был быть его личной проблемой. Но раз остался за старшего, будь им до конца.

Юншэн Лю

Тай назвал имя, которое Юншэн запомнил, несмотря на муть в голове. Теперь он знал, что его врага звали Тан Шу, а в лицо помнил его еще с позапрошлой встречи. Юншэн был уверен, что вчерашняя встреча тоже не была последней, но нужно было сделать так, чтобы в этот раз победителем вышел он. Один раз его уже приводил в себя Тео, второй раз - Тай, и не стоило рассчитывать, что братья Янлин и дальше будут с ним возиться.

- Я не знаю, что рассказывать, - честно сказал Юншэн. - Я видел его два раза. Первый раз в гостинице.

Он не знал, насколько Тай осведомлен о том случае, и что стоило рассказывать о нападении людей Чуна сяншена и особенно обстоятельствах этого нападения.

- Мы там были вдвоем с Янлин. Ворвались четверо, во главе с этим Таном Шу, набросились на меня, потом пришел Чун сяншен и сказал, что этого не приказывал. И больше до вчерашнего дня я его ни разу не видел. Вчера Тан Шу напал, когда я возвращался в гостиницу после того, как проводил Янлин. Я пытался от него сбежать, но не смог выбраться на улицу, пришлось бежать на стройку.

Сейчас он довольно смутно вспоминал, что случилось. Вроде бы вечером помнил лучше, но сегодня в голове был туман, и при попытке вспомнить подробности раскалывались виски и затылок.

Тай Чун

- Ладно, я все услышал, - Юншэн ничего нового не сообщил, и Тай встал. Теперь, наконец, можно было сказать, что на сегодня дела закончены. По большому счету нет, конечно, их все еще целая прорва, но вряд ли от него еще будет какой-то толк, если он не поспит хотя бы пару часов.

- Передай Янлин, что я позвоню вечером. Надеюсь, ты уже заметил, что о некоторых бытовых вещах она не имеет ни малейшего понятия, поэтому я больше полагаюсь на тебя, чем на ее сознательность. И постарайся не влезть в неприятности хотя бы за эти две недели, пока сидишь дома, - впрочем, Тай не сомневался, что при желании приключения можно найти даже в квартире Тео. Кажется, у него был кальян и полный бар алкоголя.

Он снова сходил на кухню, взял в холодильнике бутылку воды и поставил ее на

столик перед парнем. Чем быстрее Юншэн восстановится, тем быстрее он вернется в монастырь, и можно будет хотя бы в этом вдохнуть спокойно. Тай весьма мастерски скрывал тот факт, что его напрягает забота о зазнобе Янлин, но Юншэн был не таким дураком, как иногда можно было подумать, когда любовью ему отшибало мозги, и наверняка догадывался, что доставляет кучу проблем. Жалко у Тая за вторые сутки без сна отсыхало напрочь.

- И пей больше воды, - велел старший из близнецов.
